

Анализ текстов правовой направленности дает возможность не только повысить уровень владения русским языком в профессиональных целях, закрепить знание тех лингвистических черт и тех единиц разных уровней языка, с помощью которых создается объективность, долженствующе-предписывающий характер, императивность текста нормативно-правового документа, но и научить студентов находить ошибки в текстах и редактировать документ. Важно выделить наиболее типичные ошибки, допускаемые в юридических документах. К ним относятся пунктуационные (неверное обособление причастных и деепричастных оборотов, выделение вводных конструкций, знаки в сложном предложении), лексические (нарушение смысловой сочетаемости, плеоназм, тавтология, лексический повтор), морфологические (употребление форм разных частей речи, склонение фамилий, географических названий), синтаксические (неверное управление, согласование подлежащего и сказуемого, построение предложений), логические ошибки. Знание проблемных зон использования языковых единиц помогает магистрантам избегать возможных недочетов при создании и редактировании документов.

Таким образом, процесс формирования языковой культуры посредством овладения юридическим языком и его использования в профессиональной юридической деятельности является важной составляющей профессиональной грамотности юристов.

1. Валадес Д. Язык права и право языка. – М., 2008.
2. Попова Л.Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций: семантический и прагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2005.
3. Сараева Н.А. Язык юридического дискурса // Язык. Текст. Дискурс: Межвузовский научный альманах / под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Вып 7. – Ставрополь: изд-во ПГЛУ, 2009. С. 330–336.
4. Лукичев Б.А., Черник В.Б. Речевые погрешности (ошибки) в нормах уголовно-процессуального законодательства России // Российское право: образование, практика, наука – 2004–№ 2 (2). – С. 54–56.
5. Малышев А.А. Некоторые проблемы языка и стиля процессуальных документов (Анализ изложения и оформления постановлений и определений о приостановлении судебных решений, принятых Федеральным арбитражным судом Восточно - Сибирского округа в 1999 году) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: lawmix.ru
6. Додыченко Е.А. Проблемы функционирования русского языка в судопроизводстве // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Материалы Международной научно-практической Интернет-конференции. – Ростов/Д: Ростиздат, 2011. С. 37–41.
7. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. – М.: Издательство БЕК, 1997.
8. Воронцова Ю.А., Хорошко Е.Ю. Русский язык для юристов (Практический курс) Учеб. пособие для курсантов и слушателей вузов МВД России. – Белгород: ООНИ и РИД БелЮИ МВД России, 2008.
9. Голошапова Т.Г. Язык и стиль юридических документов: Учебно-методическое пособие. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2008.

НЕКОТОРЫЕ СУЖДЕНИЯ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

В.Е. Егоров (Псков, Россия)

В современную эпоху образование стало одной из самых обширных сфер человеческой деятельности. Существенно повысилась социальная роль образования: от его направленности и эффективности сегодня во многом зависят перспективы развития человечества. В последнее десятилетие ушедшего столетия и первые годы XXI века мир изменил свое отношение ко всем видам образования. Образование, особенно высшее, стало рассматриваться как главный, ведущий фактор социального и экономического прогресса. Причина такого внимания, по нашему мнению, заключается в понимании того, что наиважнейшей ценностью и основным капиталом современного общества является человек, способный к поиску и освоению новых знаний и принятию нестандартных решений.

Не удивительно учебный процесс в вузах стал более сложным по своим задачам, интенсивности и содержанию. Он требует глубокого психологического осмысления преподавателями закономерностей учебной деятельности, принципов и методов обучения и воспитания, формирования личности. Переход к новой педагогике в юридических вузах (факультетах) стал означать обновление всех сторон учебно-воспитательного процесса – его содержания, форм, методов, а что самое сложное – психологии юриста-педагога и учащихся – образа их мыслей, интересов и установок, их отношений друг к другу.

Объем знаний, необходимых современному выпускнику, возрастает, но срок обучения в вузе ограничен несколькими годами. Отсюда следует, по нашему мнению, интенсифицировать учебный процесс, целеустремленно формировать качества, необходимые будущему юристу.

Для успешной интенсификации учебного процесса, по нашему мнению, необходимо разрабатывать и внедрять научно обоснованные методы руководства познавательным процессом, мобилизующие творческий потенциал личности.

В педагогической литературе представлен широкий спектр методов обучения. Но какие методы обучения использовать? Какие взять за основу? Какие из них содержат оптимальные обучающие возможности? Эти вопросы волновали, и продолжают волновать педагогов высшей школы, по сей день.

В рамках поставленных вопросов, нам бы хотелось определить активные методы, применяемые в обучении правовых дисциплин в юридическом вузе (факультете).

Право – одна из самых таинственных и загадочных сфер человеческой жизни. Право, как результат мыслительной деятельности людей, будучи связанным, с их сознанием, тем не менее, до сих пор остается весьма сложной для понятия субстанций. В науке, по мнению Е.А. Певцовой, даже нет единого определения этому понятию [8].

В теории и практике правовой подготовки студентов к настоящему времени появились различные концепции. По мнению С. С. Алексеева [1], некоторые ученые справедливо полагают, что изучение правовых конструкций должно основываться не на механическом запоминании юридических норм и статей законов, а на глубоком проникновении в сущность самого права, рассмотрении закономерностей его становления и развития. Следовательно, необходимо обратить внимание на теоретические аспекты права, а лишь затем говорить о его практическом значении.

Именно такой подход дает возможность разобраться в нюансах правовой действительности и сформировать высокий уровень правовой культуры в обществе.

Известный русский историк и мыслитель В.Н. Татищев мудро замечал, что "В России всегда не хватало законодателей, а те, которые были, плохо ориентировались в теории права<...>". Он призывал восполнить пробел "и готовить тех, кто был бы способен писать закон" [10, с.102].

О необходимости введения активных методов обучения в правовом образовании история знает давно. В 1899 году, профессор международного права Новороссийского (Одесского) университета П.Е. Казанский доказывал, что лекция приучает студентов к пассивному восприятию чужих мыслей, притупляет умственные способности слушателей, убивает у них стремление к самостоятельному труду и мышлению и тому подобное. По его мнению, лекциям следует предпочесть активные формы обучения – прежде всего практические занятия. Профессор предлагал студентам выучить дома к определенному сроку известную часть учебного курса. Затем начиналось собеседование профессора со студентами по пройденной части. Профессор разъяснял трудные вопросы, повторялись основные позиции пройденного материала. Кроме того, во время практических занятий происходило чтение правовых документов и глав из монографий, исполнялись письменные работы и развешивались прения по докладам; осуществлялось написание деловых бумаг. Значительная роль отводилась инсценированию "судебного процесса" с участием студентов, часть из которых выполняли функции прокуроров, другие – судей, адвокатов, истцов и так далее [9. – С. 81 – 89].

Аналогичные активные методы обучения праву применялись еще раньше, в 40-е годы XIX века в Казанском университете. Известный цивилист Д. И. Мейер создал при университете юридическую клинику и, по его мнению, клинические занятия составляли необходимое дополнение к лекциям; занимаясь в клинике, молодые юристы приобретали первый опыт применения теоретических знаний на практике.

Ф. Ф. Дудырев и В. П. Малков, исследовавшие методы работы первой юридической клиники в России, приводят слова Д. И. Мейера из его работы "О значении практики в системе современного юридического образования", изданного в Казани 1855 году. "Устройство этой клиники весьма простое, – пишет Мейер, – бедные люди, нуждающиеся в советах и помощи по каким-либо касающимся их в присутственных местах делам, обращаются по усмотрению своему к заведующему практикою в присутствии его учеников сообщают надлежащий случай, который и подвергается обсуждению, результатом чего может быть, смотря по данным, какое-либо одобряемое наставником указание. По желанию советующегося тут же может быть для него безвозмездно сочинена нужная бумага-прошение, докладная записка, проект акта и т.д. Если дело таково, что интересант станет являться неоднократно, то оно может быть поручено одному из практикантов, так что на попечении каждого из них может оставаться по одному делу или несколько, разумеется под руководством и ответственностью наставника" [4. – С. 61 – 63].

Известно, что юридические клиники в Казани действовали около 10 лет. Однако безвременная кончина Д. И. Мейера привела к прекращению юридических клиник.

Осмысление данного вопроса в научной литературе, дает нам возможность утверждать, что в современный период юридические клиники, как активная форма внедрения новых методов правовой подготовки студентов, нашли во многих местах. Они созданы как особые подразделения юридических факультетов и стали своего рода общественными приемными, где студенты под руководством преподавателя ведут прием граждан и оказывают им юридическую помощь.

Исследования практической деятельности специалистов, использующих юридические клиники как один из активных методов обучения, дают основания для более точного формулирования определения юридическим клиникам на современном этапе. "Юридическая клиника – учебная программа, предусматривающая обучение студентов-юристов практическим навыкам и профессиональному отношению и включающая безвозмездную работу студентов под руководством преподавателя по оказанию юридической помощи лицам, не имеющим возможности прибегнуть к другим видам юридической помощи"[14].

Таким образом, по нашему мнению, создание юридической клиники в вузе и участие в ней студентов, безусловно, является внедрением передовых активных методов преподавания и связанные с этим результаты повышения уровня правового образования, что является основной целью любого вуза.

Однако использование активных методов в преподавании правовых дисциплин в юридическом вузе имеет ряд особенностей, которые заметно отличают их от естественнонаучных и других гуманитарных дисциплин. Занятия по правовым дисциплинам повышают уровень правовой грамотности и правовой культуры студентов; воспитывают уважение к закону и правопорядку; расширяют их кругозор; формируют правосознание; порождают правомерное поведение. Задача преподавателя-юриста не только сообщить сведения по определенной юридически важной теме, но и объяснить их, сформировать определенное отношение к ним. Важной информацией, например, является: новое в законодательстве, состояние правопорядка в стране и в отдельных регионах, правотворческая инициатива граждан и другое. Занятия по правовым дисциплинам характеризуются, по нашему мнению, большей конкретностью, чем другие. В ней не должно быть преувеличений, вымышленных эпизодов, домыслов преподавателя.

Каждое занятие характеризуется целенаправленным воздействием на студентов. Главным средством воздействия при этом является организация материала, исследование фактов.

Следовательно, методы обучения праву должны рассматриваться как способы организации учебного материала и взаимодействия преподавателя и студента, направленные на решение образовательных и воспитательных задач.

Вопросам правовой подготовки, в рамках современных подходов к профессиональному образованию, в научной литературе отведено немало места. Восстановление института частной собственности и, соответственно, системы частного права, закрепленное Конституцией Российской Федерации, Гражданским Кодексом, дают основание полагать о новом подходе к делу профессиональной подготовки современных специалистов.

"Подготовка юристов, – пишет А. Запорожец, – должна включать в себя три стратегических направления:

- глубокое и прочное овладение фундаментальными положениями теории права по всем отраслям;
- работа с законодательными актами;
- работа с гражданином (субъектом), права которого нарушены (вряд ли можно представить ситуацию, когда субъект может интересоваться конкретной проблемой из любопытства)" [5. – С. 71 – 77].

Раскрывая эти направления, А. Запорожец особое внимание уделяет, как самой сложной, проблеме "технологии" непосредственных контактов студента с гражданами (предпринимателями, представителями организаций) по решению конкретных жизненных ситуаций. Идеальным вариантом применения законодательства, по А. Запорожцу, могли бы стать юридические консультации, адвокатские конторы по типу кафедр, которые организуются медицинскими вузами при больницах [Там же, с. 75].

Идеи А. Запорожца находят поддержку в вузах. К примеру, с сентября 2015 года в Псковском государственном университете действует филиал кафедры гражданского права и процесса в стенах Арбитражного суда Псковской области. Студенты юридического факультета, обучающиеся по гражданско-правовому профилю, регулярно проводят практические занятия, и проходят все виды учебных и преддипломных практик на базе филиала. Посещают судебные заседания под руководством преподавателя и судей арбитражного суда. Непосредственно в зале судебных заседаний окунаются в разрешение конкретных спорных вопросов, приобретают ценнейший опыт юридической практики по разрешению споров между различными организациями и познают нелегкий труд юриста в деле. А самое главное – судьи выявляют способных студентов на практических занятиях и зачисляют их кандидатуры в кадровый резерв на замещение должностей в арбитражном суде.

В Арбитражном суде созданы все условия для проведения практических занятий, выделены помещения для работы студентов с материалами суда, обсуждения конкретных дел и разъяснений судей. А студенты-выпускники (бакалавры и магистры) имеют возможность пополнить знания и написать свои выпускные работы прямо в здании суда под руководством судей, имеющих научные степени кандидата юридических наук и богатый практический опыт в сфере юриспруденции. Такой положительный опыт юридического факультета Псковского государственного университета достоин заслуженного внимания.

Возрождение идеи частного права, по мнению А. Вологодина, сделало актуальным усвоение исторического наследия в рамках частноправовой традиции, обращение к ее истокам, то есть основным положениям Римского права.

По мнению ученого, Римское частное право, как дисциплина, преследующая подготовительные цели, имеет ряд особенностей:

- во-первых, оно рассматривается как целостная система, ставшая источником современного права;
- во-вторых, среди отраслей, институтов и категорий римского права, составляющих единое целое, более углубленно рассматриваются вещное и обязательственное право (именно в этих сферах наиболее глубоко влияние римского права);

в-третьих, изучение римского права призвано активно формировать юридическое мышление, т.е. умение видеть события, факты, явления в юридической интерпретации, соотносить их с нормой права, ее целью, идеологией права.

Поэтому, при изучении правовых дисциплин целесообразно применять метод конкретных ситуаций, как один из активных методов обучения.

Подобные исследования научных источников, утверждает А. Вологдин, свидетельствуют, что анализ конкретных случаев из правовой практики дает возможность развивать юридическое мышление, оттачивать аргументацию за и против, владеть мастерством правовой критики, систематизации и логических обобщений. При этом внимание концентрируется не только на существе права, но и на творческой стороне, что, в конечном счете, немаловажно при формировании профессиональных и независимых юристов [3. – С. 68 – 71].

Интересны, по этому поводу и рекомендации З. М. Черниловского (1914 – 1995), выдающегося специалиста по истории гражданского права и римскому праву. Изучение права, по Черниловскому, требует немалых умственных усилий. Он рекомендовал снабдить весь учебный курс казусами (задачами). Так как при решении которых, студент вырабатывает юридическое мировоззрение, т.е. способность видеть тот или иной факт (случай) через призму права, в его юридической интерпретации, включая вопрос о соответствии или противоречии закону, соответствии или противоречии его духу, его цели и даже такому критерию действительности права, каким является критерий нравственный [13].

Аналогичные суждение мы можем найти и у Ю. М. Ткачевского, который утверждает, что необходимо требовать от студентов письменного решения казусов, причем желательно, чтобы хотя бы одно решение было развернутым, подробным, мотивированным, со ссылками на необходимый нормативный материал, на руководящее постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации. Письменное решение казусов по его мнению, служит одним из доказательств самостоятельной работы студента [11. – С. 43 – 54].

Определенный интерес, по нашему мнению, в решении конкретных ситуаций (казусов) представляет логическая схема их анализа, приводимая нами:

- во-первых, существует ли в данной ситуации нарушение норм права;
- во-вторых, каким образом осуществляется защита нарушенного права (если такое нарушение есть);
- в-третьих, определить действия, которые должна предпринять сторона, чье право нарушено для его защиты;
- в-четвертых, к какой категории процессуальных действий относится разрешение данного спора;
- в-пятых, определить сторону, по инициативе которой будет разрешаться спор, и ответчика;
- в-шестых, определить инстанцию, куда будет направлено исковое заявление;
- в-седьмых, определить этапы рассмотрения спора;
- в-восьмых, определить, кто и где выносит решение по делу;
- в-девятых, определить, возможно ли обжалование судебного решения;
- в-десятих, определить, как должно исполняться судебное решение.

Такая схема анализа конкретных ситуаций, думается, поможет студентам, которые еще не в достаточном объеме владеют вопросами юриспруденции. Примечательно, что пункты в предлагаемой логической схеме можно расширить, учитывая более объемные конкретные ситуации, затрагивающие отдельные институты права.

Следовательно, студент должен сам выявить существо конфликта, сформулировать задачу и уточнить значимые факты, помогающие ее решить. Выбор тех или иных активных методов обучения определяется содержанием учебного материала и целям обучения.

В педагогической практике преподавателей-юристов, среди других методов активного обучения, нашли широкое применение и деловые игры, как средства воспитательного и образовательного воздействия. Игра в дидактическом плане по нашему мнению выступает и как метод, и как форма, и как средство обучения, получения информации и обмена ею между участниками.

Следовательно, практические занятия в виде деловых игр нужно использовать как можно больше при правовой подготовке студентов.

Оставаясь педагогическим процессом, учебная деловая игра является воссозданием контекста будущего труда в его предметном и социальном аспектах. Она воссоздает предметный контекст-обстановку условной практики и социальный контекст, в котором студенты взаимодействуют с представителями других ролевых позиций. Таким образом, в деловой игре реализуется целостная форма коллективной учебной деятельности на целостном же объекте – на модели условий и диалектики производства, профессиональной деятельности.

Одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере образования, на современном этапе модернизации российского образования, определено повышение качества профессионального образования, которое, свою очередь, возможно только на основе активизации инновационных процессов в данной сфере, обеспечения интеграции образовательной, научной и практической деятельности.

Инновационное обучение, отмечается в педагогике, как новая система образования, призвано на формирование у обучаемых способностей к проективной детерминации будущего, ответственность за него, веру в себя и свои профессиональные способности влиять на это будущее [7].

Как известно, инновация (от лат. *in* – в, *novus* – новый) означает нововведение, новшество. Главным показателем инновации по утверждению Н. В. Бордовской и А. А. Реан, является прогрессивное начало в развитии школы или вуза по сравнению со сложившимися традициями и массовой практикой. Поэтому инновации в системе образования связаны с внесением изменений:

- в цели, содержание, методы и технологии, формы и организации и систему управления;
- в стили педагогической деятельности и организацию учебно-познавательного процесса;
- в систему контроля и оценки уровня образования;
- в систему финансирования;
- в учебно-методическое обеспечение;
- в систему воспитательной работы;
- в учебный план и учебные программы;
- в деятельность преподавателя и обучающегося.

В историческом плане масштаб (объем) нового всегда относителен, ведь новизна носит конкретно-исторический характер, то есть может возникать раньше "своего времени", со временем стать нормой или устареть [2].

Педагогическая литература знает многообразие методов обучения. Но какие методы обучения использовать при новой системе образования? Какие из них наиболее приемлемы в обучении правовых дисциплин?

Для разрешения этих вопросов нам необходимо обратиться к дидактике, которая призвана помочь преподавателю найти ответы на вопросы кого учить, для чего учить, чему учить и как учить? Все вопросы сложные, на них нельзя дать однозначных ответов. Но все же, в рамках исследования наших вопросов, особенно труден вопрос "Как учить?". Ибо нет готовых рецептов, а есть только размышления и суждения отдельных учёных и специалистов в научных трудах, статьях и отдельных высказываниях.

В XIX веке поисками и реализацией активных методов обучения в условиях высшей и средней школы заняты и зарубежные и отечественные учёные. В высшей школе США с целью повышения качества образования практикуются активные методы обучения: дискуссии, микродискуссии, разбор критических ситуаций, метод разбора случаев, собеседование, метод клиники, лабиринта, игра. Пересматриваются традиционные формы и методы преподавания, условия занятий студентов.

«Американские ученые, изучающие проблемы высшей школы, отмечают, – пишет А. В. Квартальнов, – что современные студенты различны по своему жизненному опыту, целям обучения, взглядам на образование, перспективам на будущее. Однако они единодушны в своем недоверии к традиционным методам обучения, например, к лекции» [6].

Проблема соотношения теоретического и практического компонентов в обучении является одной из злободневных для современного юридического образования. В её обсуждении принимают участие вузовские юристы-преподаватели, ученые, практикующие юристы.

По мнению Ф. Ф. Дудырева и В. П. Малкова, большинство участников этой дискуссии высказываются в пользу усиления практической, прикладной направленности правовой подготовки, обучение будущих специалистов сегодня уже не может носить отвлеченный, теоретический характер [4. – С. 61 – 63].

В недавнем прошлом в условиях, когда основная законодательная база была почти неизменной, пассивное обучение студентов все же позволяло готовить достаточно квалифицированные кадры. На современном этапе развития законодательства и постоянного усложнения правовых отношений такое состояние правового образования нельзя признать удовлетворительным, – считает Л. В. Туманова [12. – С. 53 – 56].

Подводя итог нашего исследования можно отметить, что методика активных занятий в обучении правовых дисциплин, по нашему мнению, может быть различной, она зависит в первую очередь от авторской индивидуальности преподавателя. Важно, чтобы активными методами преподавания юридических дисциплин достигалась общая дидактическая цель.

Таким образом, разнообразие активных форм занятий вытекает из собственно практической части изучаемой дисциплины. В преподавании правовых дисциплин должны и могут успешно применяться обсуждения рефератов, дискуссии, решения конкретных задач (казусов), деловые (ролевые) игры, семинарские занятия, тестирования и другие.

Все же автор не считает, что в данном исследовании даны ответы на все вопросы, полностью раскрывающие различные активные методы в преподавании правовых дисциплин, так как применение их зависит от конкретных ситуаций, поэтому несут дискуссионный характер и приглашают на дальнейшее обсуждение.

1. Алексеев С. С. Государство: основные понятия. Государство в нашем мире и в России / Учебное пособие, Екатеринбург: ИД «Сократ», 1999.
2. Бордовская Н. В., Реан А. А. Педагогика: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2006. – 304 с.

3. Вологдин А. А. Римское право в современном юридическом образовании // Высшее образование в России. – 1999. - № 5. – С. 68 – 71.
4. Дудырев Ф. Ф., Малков В. П. Юридические клиники в России: возвращение через 150 лет // Государство и право. – 2002. - № 4. – С. 61 – 63.
5. Запорожец А. О подготовке юристов // Высшее образование в России. – 1999. - № 5. – С. 71 – 77.
6. Квартальнов А. В. Профессиональная подготовка менеджеров туристско-спортивнооперейтинга: Монография. М : Советский спорт, 2004.
7. Педагогика и психология высшей школы. Серия “Учебники, учебные пособия”. Ростов-на-Дону: Изд-во “Феникс”, 1998.
8. Певцова Е. А. Теория и методика обучения праву: Учебник для студентов высш. учеб. заведений. – М : Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2003.
9. Скрипилев Е. А. О юридическом образовании в дореволюционной России (XVIII-начало XX вв.) // Государство и право. – 2000. - № 9. – С. 81 – 89.
10. Татищев В. Н. Разговор о пользе наук и училищ // Антология педагогической мысли России XVIII в. М : 1985.
11. Ткачевский Ю. М. Размышления о методике проведения семинарских занятий по уголовному праву // Вестн. Моск. Ун-та. сер. 11. Право. – 2000. - № 1. – С. 43 – 54.
12. Туманова Л. В. Сделать образование практическим // Росс. юстиция. – 1999. - № 5. – С. 53 – 56.
13. Черниловский З. М. Римское частное право: Элементарный курс. – М : Новый юрист, 1997.
14. Юридическая клиника и современное юридическое образование в России: Учебно-практ. пособие / Отв. ред. – С. Л. Дегтярев. – М : ВолтерсКлувер, 2004.

ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА МИРОВЫХ СУДЕЙ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ (1864–1899 ГГ.)

И.А. Широков (Псков, Россия)

20 ноября 1864 г. в Российской империи были приняты Устав судебных установлений, Устав гражданского судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. В результате реформы судебная система стала представлять две самостоятельные ветви, которые сходились воедино в Правительствующем Сенате. Первая ветвь включала «общие судебные места»: Окружные суды и судебные палаты. Вторая состояла из мировых судов и их съездов. При этом нельзя забывать о существовании сословно - специализированных судов: Военные, духовные, инородческие, коммерческие, крестьянские (волостные) и станичные. Приведенная структура была закреплена в статьях 1 и 2 Устава судебных установлений.

Таким образом, был введен новый для Российской империи мировой суд. В 1864 г. действовал институт мировых посредников, который постепенно стал заменяться мировыми участками. Мировой суд по задумкам законодателя стал институтом выборным.

Но изначально вопрос о порядке комплектования корпуса мировых судей стоял остро: На основе выборности, либо по назначению. Приведем цитату из воспоминаний современника тех событий историка и правоведа Г.А. Джаншиева: «Назначением мировых судей по выбору населения - это такая радикальная реформа, которую только коммунары вносят в свою программу» [1, с. 452]. Однако законодатель подошел к решению данного вопроса с демократических позиций, избрав принцип выборности. Для осуществления выборов мировых судей ясно, что необходимы немалые средства, что могло удержать законодателя от выборного начала. Однако и здесь им было все продумано. Все расходы были возложены на местные бюджеты. Таким образом, с одной стороны населению была предоставлена возможность баллотироваться на должность мирового судьи, а с другой все финансовые затраты были возложены на местные органы власти и их бюджеты.

Введение выборного начала было обосновано тем, что мировой судья должен обладать доверием местного населения, а потому «правительство было бы поставлено в крайне затруднительное положение, если бы приняло на себя их избрание: Ибо начальствующим лицам, во всяком случае, труднее найти столь значительное число вполне достойных лиц для замещения всех должностей мировых судей, чем обывателям каждой местности приискать людей для определенного округа» [1, с. 451]. После разрешения принципиальных проблем возникают вопросы, а из какого контингента в то время можно было сформировать корпус мировых судей. Для того времени было характерен недостаток квалифицированных юристов. По свидетельствам историка М.Г. Коротких с 1840 г. по 1863 г. юридическое образование получили лишь 3650 граждан, в свою очередь только мировых судей требовалось 1320 [4, с. 105]. Учитывая данное положение, законодатель вынужден был смягчать требования образовательного ценза. Официальное обоснование Государственным советом такого решения было следующим: «Мировой судья должен пользоваться особым доверием местных жителей, а доверие это он может заслужить не столько юридическим образованием, сколько знанием народных понятий, нравов, обычаев» [1, с. 454].

Мировые судьи, как участковые, так и почетные, избирались земскими собраниями на три года, по особому порядку, и утверждались в этом звании первым департаментом Правительствующего Сената.

В мировые судьи могли быть избраны те из местных жителей, которые:

1. Имеют не менее двадцати пяти лет от роду;